

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 5 марта 2026 г. по делу N А08-10714/2024

Резолютивная часть постановления объявлена 02.03.2026

Постановление изготовлено в полном объеме 05.03.2026

Арбитражный суд Центрального округа в составе:

председательствующего Егоровой С.Г., судей Матулова Б.Н., Шильниковой М.В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Дементьевой Т.А.,

от общества с ограниченной ответственностью "СМУ19": Овсянников Д.В.,
представитель по доверенности N 1 от 12.01.2026;

от государственного унитарного предприятия "Белгородский областной водоканал":
Ласский Ю.М., представитель по доверенности от 24.02.2026,

рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Белгородской области кассационную жалобу государственного унитарного предприятия "Белгородский областной водоканал" на решение Арбитражного суда Белгородской области от 12.09.2025 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2025 по делу N А08-10714/2024,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "СМУ-19" (далее - истец, ООО "СМУ-19", ИНН 3123408476, ОГРН 1173123008189) обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с иском к государственному унитарному предприятию "Белгородский областной водоканал" (далее - ответчик, ГУП "Белоблводоканал", ИНН 3123460476, ОГРН 1193123023697) о взыскании 1 058 580 руб. убытков.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 12.09.2025 иски требования удовлетворены частично. С ГУП "Белоблводоканал" в пользу ООО "СМУ-19" взыскано 882 150 руб. 00 коп. убытков и 47 278 руб. 58 коп. расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2025 решение Арбитражного суда Белгородской области от 12.09.2025 оставлено без изменения.

Не соглашаясь с принятыми судебными актами, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, ответчик обратился в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение Арбитражного суда Белгородской области от 12.09.2025 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2025 и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование своей правовой позиции кассатор ссылается на то, что истец, не приостановивший выполнение работ в порядке статей 716, 719 ГК РФ, не вправе рассчитывать на возмещение спорных убытков.

Кассатор также указывает, что подрядчик, являясь профессиональным участником данного рынка работ, и имевший доступ к документации на стадии проведения электронного аукциона и заключения контракта, должен был увидеть, что первоначальная техническая и сметная документация подготовлена с ошибками, предупредить об этом заказчика и не производить закупку непригодных материалов.

Кроме того, спорные (негодные) материалы были поставлены 30.11.2021, то есть за пределами срока выполнения работ.

В судебном заседании представитель ответчика поддержал доводы кассационной жалобы по изложенным в ней мотивам.

Представитель истца возражал на доводы кассационной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве.

Проверив в порядке, установленном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), правильность применения судами норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов о применении норм права установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд округа не находит оснований для удовлетворения жалобы, ввиду следующего.

Как установлено судами двух инстанций и следует из материалов дела, 05.07.2021 между ООО "СМУ-19" (подрядчик) и ГУП "Белоблводоканал" (заказчик) заключен контракт № 01262000004210025010001, согласно п. 1.1 которого, истец принял на себя обязательства выполнить строительно-монтажные работы по объекту: "Капитальный ремонт сетей водоснабжения микрорайонов "Разумное-22а, 22б" (Белгородского района Белгородской области) в сроки, предусмотренные контрактом в соответствии с графиком выполнения строительно-монтажных работ, который является приложением № 1 к контракту и его неотъемлемой частью.

В соответствии с пунктом 2.1 цена контракта составляет 14 194 164 руб. 97 коп., в том числе НДС по налоговой ставке 20%.

В пункте 3.1 контракта согласованы следующие сроки выполнения работ по контракту: начало выполнения работ - не позднее 10 дней с даты заключения контракта; окончание выполнения работ - 30 октября 2021 года.

Согласно пункту 6.1. контракта приемка и оплата выполненных работ, в том числе их отдельных этапов, осуществляется на основании первичных учетных документов, подтверждающих их выполнение, составленных после завершения выполнения конструктивных решений (элементов), комплексов (видов) работ (этапов работ) на основании сметы контракта, графика выполнения строительно-монтажных работ и графика оплаты выполненных работ (при наличии), условиями контракта, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В силу пункта 6.24 контракта стороны подписывают акты о приемке выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ и затрат при отсутствии у заказчика замечаний к качеству и объему их выполнения в течение 1-го календарного дня с момента их получения заказчиком от подрядчика. В случае, если заказчик не согласен подписать

акты о приемке выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ и затрат, то он должен представить мотивированный отказ от их подписания с указанием перечня выявленных в процессе приемки работ дефектов (недостатков, недоделок и т.п.).

Согласно пункту 7.1 контракта расчет за фактически выполненные обязательства по контракту производятся в соответствии с графиком оплаты выполненных по контракту работ (приложение N 4) с учетом графика выполнения строительно-монтажных работ (приложение N 1).

Заказчик обязуется оплачивать выполненные по контракту работы на основании сметы контракта и графика оплаты выполненных по контракту работ, с учетом графика выполнения строительно-монтажных работ и фактически выполненных подрядчиком работ, в течение 15 рабочих дней с даты подписания заказчиком акта сдачи-приемки выполненных работ (пункт 7.3 контракта).

Для исполнения своих обязательств по контракту ООО "СМУ-19" закупило у ООО "АКС" пожарные подставки фланцевые 100 HAWLE (п. 21 УПД от 30.11.2021 N УТ-7415) согласно смете Контракта (п. 16 локальный сметный расчет N 02-01-01) на общую сумму 403 920,00 руб. и пожарные подставки фланцевые 150 HAWLE (п. 22 УПД от 30.11.2021 N УТ-7415) согласно смете Контракта (п. 17 локальный сметный расчет N 02-01-01) на общую сумму 688 320,00 руб. Общая сумма закупленного для исполнения контракта оборудования составила 1 092 240,00 руб.

Указанные виды материалов были предусмотрены контрактом, что подтверждается материалами дела и ответчиком не оспаривается.

В процессе выполнения работ по контракту было выявлено, что использовать пожарные подставки фланцевые 100 и 150 HAWLE невозможно, поскольку они конструктивно не подходят для выполнения работ по контракту, о чем истец письмом исх. N 65 от 01.12.2021 сообщил ответчику.

В связи с необходимостью изменения смет, по доверенности от ответчика истец за свой счет организовал проведение повторной государственной экспертизы измененной сметной документации, которая получила Положительное заключение экспертизы N 31-1-1-2-079047-2022 от 11.11.20223. Согласно уточненной сметной документации спорные подставки фланцевые заменены на иной материал, конструктивно подходящий для выполнения работ по контракту.

Истец фактически выполнил работы по контракту с использованием иного материала, чем тот, который был указан в первоначальной смете к контракту.

22.12.2022 сторонами подписано соглашение о расторжении контракта N 01262000004210025010001 от 05.07.2021, согласно которому, на момент расторжения контракта подрядчик выполнил работы на сумму 11 476 960 руб. 97 коп.

Кроме того, данным соглашением стороны изложили в новой редакции приложения N 5 и N 7 к контракту (Смета контракта).

Ответчик оплатил в полном объеме выполненные истцом работы.

Между тем, ответчиком не были возмещены расходы истца, связанные с приобретением непригодного для монтажа материала, предусмотренного первоначальной сметой к контракту.

Истец реализовал три подставки фланцевые 100 HAWLE на сумму 33 660,00 руб., так как это редко используемый материал, и он является заказным.

Недостовверными сведениями, содержащимися в ПСД ответчика, истцу были причинены убытки в размере 1 058 580,00 руб.

27.09.2024 истец направил в адрес ответчика претензию с требованием о возмещении убытков, которая осталась без ответа и удовлетворения со стороны ответчика.

Неисполнение требований претензии послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, руководствуясь нормами главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), положениями Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ), а также нормами главы 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств, суды двух инстанций пришли к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения исковых требований.

В соответствии со статьями 307, 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Материалами дела подтверждено, что предусмотренные контрактом работы выполнены истцом, приняты и оплачены ответчиком в полном объеме.

Однако ошибки в первоначальных технических решениях ответчика в части подлежащих применению и установке материалов (пожарных подставок фланцевых 100 HAWLE и 150 HAWLE) привели к возникновению у истца убытков, связанных с необходимостью приобретения иных материалов (подставок фланцевых) и невозможностью реализации ранее приобретенных подставок.

Согласно пункту 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Требование о возмещении убытков является мерой гражданско-правовой ответственности и ее применение возможно лишь при наличии определенных условий. Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт причинения вреда ответчиком, противоправность действий причинителя вреда, размер понесенных убытков, причинно-следственную связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими вредными последствиями.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства того, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"). Отсутствие вины в причиненных убытках доказывается должником.

Как усматривается из материалов дела, в локальном сметном расчете к контракту (позиции 16 и 17) и ведомости объемов работ (позиции 16 и 17) предусмотрены пожарные подставки фланцевые, диаметром 100 мм и 150 мм (HAWLE) в количестве по 40 штук каждого вида.

При этом истец в целях приобретения материалов, необходимых для выполнения работ по контракту от 05.07.2021, в том числе спорных подставок фланцевых, заключил договор поставки N 108/21 от 29.07.2021 с ООО "АКС".

Указанные материалы, в том числе, подставки фланцевые диаметром 100 мм в количестве 36 штук и подставки фланцевые диаметром 150 мм в количестве 36 штук, были поставлены ООО "АКС" в адрес ООО "СМУ-19", что подтверждается универсальным передаточным документом от 30.11.2021 N УТ-7415.

Истец оплатил поставленный материал в полном объеме, что подтверждается платежными поручениями от 12.08.2021 N 359 и от 30.11.2021 N 599.

Общая стоимость подставок фланцевых составила 1 092 240,00 руб., в том числе: подставок фланцевых диаметром 100 мм составила 403 920,00 руб. (позиция 21 УПД N УТ-7415), подставок фланцевых диаметром 150 мм - 688 320,00 руб. (позиция 22 УПД N УТ-7415).

Между тем, в процессе выполнения работ было установлено, что указанные подставки фланцевые невозможно использовать при выполнении работ в связи с тем, что существующие гидранты смонтированы на тройники с пожарной подставкой, вследствие чего, при использовании подставок согласно смете - гидранты невозможно будет эксплуатировать в связи с тем, что они будут расположены не в световом проеме люка, о чем истец сообщил ответчику в письме от 01.12.2021 исх. N 65.

Ответчик в письме от 29.12.2021 сообщил истцу, что замена подставок и пожарных гидрантов на другие осуществляется только после согласования и корректировки изменений в сметной документации.

16.03.2022 истец направил в адрес ответчика письмо, в котором указал на необходимость корректировки сметы контракта, поскольку истцом производятся работы и используются материалы, не предусмотренные сметой, но необходимые для

достижения конечного результата. 30.03.2022 в ответ на указанное письмо ответчик сообщил, что смета контракта может быть скорректирована после выполнения и сдачи всех работ по данному объекту.

31.05.2022 истец направил в адрес ответчика письмо, в котором просил предоставить истцу доверенность на право прохождения государственной экспертизы откорректированной сметной документации для ускорения процесса согласования стоимости выполненных работ.

Из материалов дела следует, что прохождение повторной государственной экспертизы измененной сметной документации, которая получила Положительное заключение экспертизы № 31-1-1-2-079047-2022 от 11.11.2023, производилось на основании заявления истца.

После получения положительного заключения повторной государственной экспертизы сторонами 22.12.2022 подписано соглашение о расторжении контракта, которым стороны изложили в новой редакции приложения № 5 и № 7 к контракту (Смета контракта), то есть, с учетом тех материалов, которыми были заменены предусмотренные первоначальной сметой пожарные подставки фланцевые 100 и 150 HAWLE.

При изложенных обстоятельствах, суды пришли к обоснованному выводу о том, что ответчиком первоначальная техническая и сметная документация была подготовлена с ошибками относительно видов применяемых для выполнения работ материалов, с использованием которых выполнение работ было невозможным.

Отклоняя доводы ответчика о том, что подрядчик, являясь профессиональным участником данного рынка работ, и имевший доступ к документации на стадии проведения электронного аукциона и заключения контракта, должен был увидеть данные ошибки и предупредить заказчика об этом и не производить закупку непригодных материалов, суды правомерно руководствовались следующим.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ документация о закупке при осуществлении закупки работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства должна содержать проектную документацию, утвержденную в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности.

В состав документации об электронном аукционе входила сметная документация, что подтверждается сведениями из ЕИС.

Согласно статье 65 Закона № 44-ФЗ участник закупки до подачи заявки должен ознакомиться со всеми документами, входящими в состав документации. Если у участника возникают вопросы, в том числе относительно состава аукционной документации, то он вправе направить с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки на адрес электронной площадки, запрос о даче разъяснений положений документации о таком аукционе. При этом участник такого аукциона вправе направить не более чем три запроса о даче разъяснений положений данной документации в отношении одного такого аукциона.

Однако, сметная документация с указанием видов и типов применяемых материалов на момент проведения закупки, а также на момент заключения контракта не могла дать представление подрядчику о невозможности использования и установки части отраженных в ней материалов. Данные обстоятельства выяснились только в процессе выполнения работ. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Таким образом, утверждение ответчика о том, что у истца на момент участия в конкурентных процедурах по заключению контракта была возможность установить непригодность предусмотренного материала для выполнения работ не нашла своего подтверждения материалами дела.

Кроме того, судами установлено, что ответчик ни в переписке в процессе исполнения контракта, ни в рамках рассмотрения настоящего спора, не указал на то, что истцом ненадлежащим образом выполнены первичные работы, вследствие чего возникла невозможность установить спорные подставки, либо на то, что доводы истца о необходимости замены материалов при выполнении работ были ошибочными.

Принимая во внимание вышеизложенное, суды пришли к обоснованному выводу о том, что истец вправе ссылаться на недостатки проектно-сметной документации, как на основание для взыскания убытков, поскольку до заключения контракта и начала выполнения работ он не мог предвидеть невозможность использования предусмотренных сметной документацией материалов и необходимость их замены.

В данном случае истцу пришлось приобретать иные детали для установки и монтажа в соответствии с уточненной сметной документацией, прошедшей одобрение государственной экспертизы. Более того, уточненные сметные расчеты, согласованы ответчиком без замечаний.

При этом, реализация ранее приобретенных подставок фланцевых стала невозможной вследствие низкого спроса на данный материал, что подтверждается представленными в материалы доказательствами.

Доводы ответчика о том, что истец, не приостановивший выполнение работ в порядке статей 716, 719 ГК РФ, не вправе рассчитывать на возмещение спорных убытков, правомерно отклонены судом апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно материалам дела, заказчик принял работы с замененным надлежащим материалом, а 22.12.2022 подписал Соглашение о расторжении контракта, в котором стороны изложили в новой редакции приложения N 5 и N 7 к контракту (Смета контракта) с учетом тех материалов, которыми были заменены предусмотренные первоначальной сметой пожарные подставки фланцевые 100 и 150 HAWLE.

Предоставление подрядчику проектно-сметной документации входит в обязанности заказчика. Надлежащее исполнение такой обязанности заказчиком не может быть поставлено в зависимость от действий подрядчика по приостановлению работ. В рассматриваемом случае обязанность подрядчика по уведомлению заказчика о непригодности указанных в ПСД материалов исполнена своевременно.

Ссылки ответчика на то, что пунктом 7 Соглашения от 22.12.2022 о расторжении контракта стороны исключили взаимные притязания, в том числе в виде предъявления требований об убытках, несостоятельны, поскольку из буквального содержания указанного пункта следует, что все обязательства сторон по контракту, связанные с выполнением работ, прекращаются с момента его расторжения, за исключением обязательств имущественной ответственности сторон, к которой и относится рассматриваемое требование о взыскании убытков (том 1 л.д. 116).

Иных условий, свидетельствующих о том, что стороны, расторгая договор, согласовали освобождение от гражданско-правовой ответственности, не установлено.

Довод ответчика о том, что спорные (негодные) материалы были приобретены 30.11.2021, то есть за пределами срока выполнения работ, не имеет правового значения для разрешения настоящего спора с учетом пункта 14.1 контракта, которым установлено, что он действует до момента исполнения сторонами своих обязательств, а заказчик об одностороннем отказе от исполнения контракта не заявил. Более того, договор на поставку N 108/21 от 29.07.2021 с ООО "АКС" был заключен вскоре, после заключения контракта.

Ссылки ответчика на отсутствие со стороны истца действий по расторжению договора поставки N 108/21 от 29.07.2021, что свидетельствует о непринятии истцом мер для уменьшения убытков, неправомерны, поскольку немотивированный односторонний отказ от договора поставки мог привести к еще большим убыткам истца.

Ссылки ответчика на недоказанность необходимости замены материала и невозможности использования материала, первоначально указанного в ПСД, несостоятельны с учетом принципа "эстоппель".

В ходе исполнения контракта заказчиком согласована замена материала и прохождение экспертизы (выдана доверенность), согласованы локально-сметные расчеты, содержащие новый материал. Соответственно, ссылки ответчика на недоказанность необходимости замены материала противоречат предыдущему поведению ответчика, что недопустимо.

Таким образом, оценив представленные в материалы дела доказательства, установив, что в связи с ненадлежащим исполнением заказчиком обязательств по предоставлению достоверной документации у подрядчика возникли убытки в виде приобретения не подходящего для производства работ материала, суды признали требования истца о взыскании убытков обоснованными и соответствующими нормам действующего законодательства.

Вместе с тем, проверив расчет убытков, суды правомерно исключили из их состава сумму НДС, соответственно размер убытков истца за вычетом НДС составил 882 150,00 руб. Указанная сумма обоснованно взыскана с ответчика в пользу истца.

Поскольку размер убытков ответчиком не оспаривается, судебные акты в части исключения из их состава суммы НДС не являются предметом кассационного пересмотра в силу ст. 286 АПК РФ.

Поскольку вопрос о передаче спорного материала заказчику, не освещен в оспариваемых судебных актах, однако доводов и доказательств уклонения истца от их передачи заказчику материалы дела не содержат, равно, как и не представлено доказательств предъявления заказчиком подрядчику соответствующего требования, окружным судом перед представителями сторон поставлен вопрос о судьбе спорного материала.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель заказчика пояснил суду, что не принимал спорные материалы (пожарные подставки фланцевые 100 и 150 HAWLE) до рассмотрения по существу настоящей кассационной жалобы.

В свою очередь, представитель подрядчика пояснил суду, что неоднократно предлагал ответчику забрать подставки со склада, но заказчик до сих пор этого не сделал.

Таким образом, заказчик не лишен права получить спорные материалы в собственность, в связи с оплатой их фактической стоимости.

Иных убедительных доводов, основанных на доказательной базе, и позволяющих отменить или изменить оспариваемые судебные акты, кассационная жалоба не содержит.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25 февраля 2010 года N 306-О-О, по установленному Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации правилу, исследование и оценка доказательств по делу - прерогатива суда первой инстанции (статьи 135, 136, 153, 159, 162, 168 и 170). В силу положения части 1 статьи 288 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет обоснованность обжалуемого судебного акта лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия проверяемого акта нормам материального и процессуального права, исходя из установленных статьей 286 названного Кодекса пределов рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции.

Принимая во внимание, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, были предметом рассмотрения арбитражных судов двух инстанций, им дана надлежащая правовая оценка, нарушений норм процессуального права при принятии обжалуемых судебных актов не выявлено, окружной суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Несогласие подателя жалобы с произведенной судом оценкой фактических обстоятельств дела не свидетельствует о неправильном применении норм права и не может являться основанием для отмены обжалуемых судебных актов в кассационном порядке (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции").

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

решение Арбитражного суда Белгородской области от 12.09.2025 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2025 по делу N А08-10714/2024 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьями 291.1 - 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
С.Г. ЕГОРОВА

Судьи
Б.Н. МАТУЛОВ
М.В. ШИЛЬНЕНКОВА